

УДК 830-14(P474.1)+408.8
DOI 10.51955/2312-1327_2023_3_213

СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (на примере сказок Н. Ваккер)*

*Вера Брониславовна Меркурьева,
orcid.org/0000-0002-1326-1002,
доктор филологических наук, профессор
Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, д. 1
Иркутск, 664003, Россия
vbmerk@yandex.ru*

Аннотация. В статье на примерах из сказок Нэлли Ваккер, которые вышли в свет в казахском издательстве в 1995, когда автор уже проживала в г. Кёльне (ФРГ), демонстрируется своеобразие языка российских немцев. Статья представляет собой определенный вклад в развитие лингвоперсонологии. Автор-билингв осознанно, а иногда и бессознательно включает в тексты сказок примеры из области грамматики, лексики, семантики и стилистики. Все они возникли в результате контакта двух языков немецкого и русского, а также процессов интерференции, последствий влияния русского языка на немецкий. Все примеры подтверждены носителями немецкого языка и являются наглядными свидетельствами художественного билингвизма российских немцев.

Ключевые слова: языковые контакты, билингвизм, художественный билингвизм, билингвальный художественный текст, интерферирующее влияние, русизмы, сказка.

THE PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF RUSSIAN GERMANS (a case study of fairy tales by N. Wacker)

*Vera B. Merkuryeva,
orcid.org/0000-0002-1326-1002,
doctor of philology, professor
Irkutsk State University,
1, Karl Marx street
Irkutsk, 664003, Russia
vbmerk@yandex.ru*

Abstract. In the article, using the examples from Nellie Wacker's fairy tales, which were published by a Kazakh publishing house in 1995, when the author was already living in Cologne (Germany), the originality of the language of Russian Germans is demonstrated. The article represents a certain contribution to the development of linguopersonology. The bilingual author consciously, and sometimes unconsciously, includes examples from the field of grammar, vocabulary, semantics and stylistics in the texts of fairy tales. All of them arose as a result of the contact of the two languages: German and Russian, as well as the processes of interference, and the consequences of the influence

*Данная статья была представлена в виде доклада на Всероссийской научной конференции с международным участием «Вклад российских немцев в социально-экономическое и культурное развитие Отечества» в рамках Дней культуры российских немцев в Кузбассе в период с 30.06 по 04.07.2022 г. и рекомендована к печати (публикуется впервые).

of the Russian language on the German one. All examples are confirmed by native German speakers and are clear evidence of the artistic bilingualism of Russian Germans.

Keywords: language contacts, bilingualism, literary bilingualism, bilingual literary text, interfering influence, Russianisms, fairy tale.

Introduction (Введение)

Проблемы языковых контактов остаются одной из актуальных не только собственно лингвистических, но и культурологических, социолингвистических, психологических, литературоведческих тем. Как отмечает В.Н. Ярцева во Вступительной статье к книге У. Вайнрайха «Языковые контакты», «...сложность и многоплановость контактирования языков не позволяет утверждать, что все необходимые вопросы поставлены и все ответы на них найдены...» [Ярцева, 1979, с. 5].

Взаимодействие немецкого и русского языков у российских немцев интенсивно изучалось и изучается и российскими (А.И. Домашнев, Г.Г. Едиг, Л.Н. Москалюк, З.М. Богославская, О.В. Байкова, О.А. Александров, Л.Н. Пузейкина и др.), и немецкими (О. Рёш, Н. Беренд, Э. Йон и др.) лингвистами. Как известно, российские немцы, это касается и многих писателей, являются билингвами. Отметим, что такое явление как художественный билингвизм ещё недостаточно хорошо изучен. Как показывает опыт, многие начинающие исследователи, не обладающие достаточной компетентностью, а также некоторые читатели, воспринимают отклонение от нормы литературного языка ФРГ в языке российских немцев как ошибки. Необходимо подчеркнуть, что данные отклонения являются не ошибками, а представляют собой норму языка российских немцев, его своеобразие. Они возникли в основном от тесного взаимодействия с русским и другими языками контактного окружения, а также долгого, практически изолированного (островного) развития. Целью данной статьи является выявление своеобразных характеристик билингвального художественного текста сказок Нелли Ваккер.

Materials and methods (Материалы и методы)

В качестве материала исследования была выбрана книга сказок Нелли Ваккер «Blumenmärchen» («Сказки о цветах»), которая была предложена школьникам для перевода на Всероссийском конкурсе «Друзья немецкого языка» в 2019. Автор статьи являлась членом жюри данного конкурса. В статье использовался метод сплошной выборки и интерпретативный метод, метод контекстуального и семантического анализа. Все отобранные слова и выражения были выверены с носителями немецкого языка на предмет того, употребляют ли их в Германии или они являются примерами языка российских немцев.

Discussion (Дискуссия)

«Лингвистический анализ художественного текста, созданного писателем-билингвом ... неизбежно предполагает и анализ языковой личности автора такого текста» [Вишневская, 2013].

Нелли Ваккер – российско-немецкая писательница и поэтесса, родилась в Советской республике немцев Поволжья. В 1941 году её семья была депортирована в Казахстан, где она прожила до смерти мужа. В 1993 Н. Ваккер вместе с сыном переехала в Кёльн, где и нашла свое последнее пристанище.

А 1995 году, уже после прекращения существования Советского Союза, в Алма-Ате в издательстве Казахстан, вышла в свет книга сказок «Blumenmärchen» («Сказки о цветах»), тексты которой мы выбрали в качестве объекта исследования в рамках данной статьи. Главная героиня книги – девочка по имени Эрика, понимающая язык цветов. Цветы и лечебные травы разговаривают и рассказывают истории своего происхождения и помощи людям, персонификация растений – обычный прием в сказках. Не все сказки имеют «happy end», как положено классической сказке, иногда травы и цветы «вспоминают» реальные эпизоды спасения людей.

Мы имеем дело с авторской литературной сказкой. Отметим лишь, что индивидуальное авторское художественное сознание значительно изменило эстетику сказки, нарушило исторически сложившиеся сказочные каноны. Литературная сказка освободилась от жанрово-стилевых правил и обрела свои собственные законы существования, создаваемые современными авторами.

Автор включает в свои сказки греческие и шотландские мифы, стихи С. Маршака, китайские сказания, а также легенды происхождения некоторых слов (названий цветов). Влияние мировой литературы налицо, но и немецкая сказочная традиция находит место в сказках Н. Ваккер. Например, моменты, навевающие ужас: выкалывание глаз, герои разбиваются, падая со скал, драконы терроризируют людей и т.д. (Ср.: тексты сказок: J und W. Grimm «Hänsel und Gretel», Н. Hoffmann, «Der Struwwelpeter», E.T.A. Hoffmann «Der Sandmann» (Kunstmärchen) и др.).

Нелли Ваккер предваряет каждую сказку неким вступлением, связанным с реальной жизнью девочки, её общением с бабушкой и дедушкой, которые тоже рассказывают внучке сказки, посвященные все той же цветочной тематике. Их усталость или неотложные дела являются обычно причиной, чтобы завершить или прервать сказочное повествование. Таким образом, девочка живет в своем сказочном мире, но постоянно возвращается в реальность, помогает родственникам, спешит в школу и т.д., то есть, перемещается между временными пластами, принадлежит двум мирам: реальному и фантазийному. В наши задачи, однако, не входит подробное описание жанровых особенностей авторской сказки, оставим эту задачу литературоведам.

В преамбулах к некоторым сказкам находим у Н. Ваккер упоминание реалий советского времени:

Die Großmutter aber sagte: «Weißt Du, daß deine Lehrerin, der Du heute den Strauß bringst, auch eine Heldin ist? *Heldin der kommunistischen Arbeit?*» [Wacker, 1995a]. (Здесь и далее выделение курсивом наше – В.М.). (Но бабушка сказала: «Ты знаешь, что твоя учительница, которой ты сегодня принесешь букет, тоже героиня? *Герой коммунистического труда?*») (Здесь и далее наш перевод – В.М.).

Sie wollte ihrem Opa, *einem Helden des Vaterländischen Krieges*, zum Oktoberfest einen Strauß schenken [Wacker, 1995e, S. 15]. (Она хотела бабушке, герою отечественной войны, на Октябрьский праздник подарить букет).

Эти признаки советской эпохи видят, безусловно, только взрослые читатели. Дети, в силу недостаточности исторических знаний и жизненного опыта не могут воспринимать данные акцентированные автором нюансы. Михаил Пришвин заметил: «В каждой детской сказке живет еще одна, которую в полной мере может понять лишь взрослый» [Пришвин, б.г.]. В данном случае речь идет не о сказке, а скорее об информации, которую воспримет лишь взрослый читатель и соотнесет изображенное время с советским периодом. Во время создания сказок Н. Ваккер эти реалии были актуальны, в тот период существовало звание героя коммунистического труда, а его носители почитались в народе, праздновался день Октябрьской Революции (7 ноября).

Год издания книги сказок Н. Ваккер 1995, писательница уже два года живет в Кёльне, Советского Союза уже не существует, а его реалии сохранены в преамбулах некоторых сказок. Выскажем предположение, что книга была ранее сдана в печать и была написана ещё во время существования Советского Союза. Вторая версия – автор осознанно оставила в сказках эти маркеры времени, несмотря на то, что они не связаны со сказочным сюжетом, чтобы, предположительно, сохранить признаки времени создания сказок, к этим признакам относятся и другие языковые особенности.

Задача нашего исследования – это выявление своеобразия языка российско-немецкой писательницы. Гипотезой является, что не только романы, повести и рассказы несут печать национального своеобразия языка российских немцев, но и в таком достаточно экзотическом жанре, как сказка, также сохраняется специфика, по которой определяют авторов – российских немцев.

Самым распространенным лексическим маркером писателей-российских немцев являются русизмы. В сказках Н. Ваккер также есть такие примеры, они касаются главной темы сказок – названий цветов. Речь в сказке *Wie die Schlüsselblume den Frühling rettete* (Как примула спасла весну) идет о примуле (*Schlüsselblume*), другое её название – первоцвет:

Deswegen heißt sie im Russischen auch «*Pervozwet*». Das bedeutet erste Blüte [Wacker, 1995i, S. 25]. (Поэтому на русском он называется также *первоцвет*. Это означает первое цветение). Русизм выбран осознанно, об этом свидетельствует его семантизация автором.

Аналогичный пример с указанием на немецкий эквивалент находим в сказке *Heilkräuter* (Лечебные травы).

Näher am Waldrand findet man auch die Blume, ‘*Iwan-da-Marja*’ auf Deutsch Wachtelweizen genannt... [Wacker, 1995h, S. 34]. (Ближе к краю леса находят также цветок Иван-да-Марья, по-немецки называется Wachtelweizen (марьянник)). В данных примерах присутствует ярко выраженная метаязыковая функция языка, русская лексема семантизируется средствами немецкого языка.

Однако в сказке *Die Rose* (Роза) мы обнаружили пример русизма, который проник в ткань сказки, как представляется нам, неосознанно, поскольку автор явно избегает других лексических заимствований из русского.

Die altrömische Göttin der Jagd, Diana, soll einst *sterblich* in den Gott Amor verliebt gewesen sein [Wacker, 1995g, S. 4]. (Древнеримская богиня охоты Диана, говорят, однажды *безумно* влюбилась в бога Амура).

В классическом немецком литературном варианте «влюбиться по уши, безумно, безнадежно» означает «*unsterblich verliebt sein*» [Unsterblich, o. J.]. В данном случае мы имеем с так называемым «ложным другом переводчика» *sterblich verliebt sein* – быть *смертельно* влюбленным.

Гораздо большее количество примеров, отличающих общенемецкий вариант языка от языка российских немцев, находим на грамматическом уровне.

Als der Nachtigalprinz zum ersten Mal eine weiße Rose sah, stimmte er ihr zu Ehren *ein allerklangvollstes* Lied an [Wacker, 1995g, S. 4]. (Когда соловьиный принц впервые увидел розу, он затянул самую звучную песню).

Превосходная степень прилагательного употреблена с неопределенным артиклем. Само прилагательное уже содержит усилительный компонент *aller-*, а вкуче с суперлативным суффиксом *-st* создается эффект подчеркивания сверхнеобычной песни соловьиного принца. Интерферирующее влияние русского языка прослеживается в том, что формально артикль как необходимая часть немецкого слова присутствует, однако он применен формально (в русском нет артиклей и русскому человеку сложно определить, в каком случае нужен именно неопределенный артикль, а немцы-билингвы уже давно и прочно ассимилировались с русским населением). В данном же примере действует четкое грамматическое правило немецкого языка, что прилагательные, имеющие превосходную степень, всегда употребляются с определенным артиклем.

Влиянием русского языка объясняем и отсутствие («забывание») отделяемой приставки (поскольку в русском языке нет такого словообразовательного явления как *отделяемая приставка*).

Die Blätter *sahen wie Tulpenblätter*, die Blüten ähnelten aber kleinen roten Lilien, die am Stengel dicht nebeneinander wuchsen und wunderbar dufteten [Wacker, 1995f]. (Листья выглядели как листья тюльпана, но цветы были похожи на маленькие красные лилии, которые росли на стебле рядом друг с другом и великолепно пахли).

Отсутствие отделяемой приставки меняет даже смысл высказывания. Формально правильным является перевод – Листья *смотрели* как листья тюльпана..., т.е. вследствие отсутствия отделяемой приставки возникает даже другой смысл.

Ещё одно предложение, в котором проявляется интерферирующее влияние русского языка на примере управления глаголов.

Täglich dachte sie nun an *diesem Traum*, bastelte am Papier und Flickten ihre Traumblumen und weinte, weil sie ihr nicht gelingen wollten [Wacker, 1995d, S. 31]. (И вот ежедневно думала она об этом сне, мастерила из бумаги и лоскутков увиденные во сне цветы и плакала, потому что они не хотели ей удаваться).

Как известно, немецкий глагол *denken* требует управления *an+Akk*, автор употребила *an+Dat*, потому что в русском (думала о сне – предложный падеж). Окончание русского предложного падежа –*e*, который соответствует немецкому дательному, а не винительному падежу.

С точки зрения нормативной немецкой грамматики после указательного местоимения *solche* прилагательное склоняется по слабому склонению – *solche schwimmenden Riesenüsse*. У автора сказок находим такой пример:

Solche schwimmende Riesenüsse erwecken lange vor der Entdeckung jener Inseln viel abergläubisches Gerede [Wacker, 1995j, S. 38]. (Такие плавающие огромные орехи вызывают задолго до открытия тех островов много суеверных разговоров).

Склонение прилагательного после указательного местоимения *solche* по правилам сильного склонения у российских немцев, скорее всего, является следствием интерференционных процессов – такие плавающие огромные орехи.

Влияние русского языка сказывается и при выборе рода существительного: «*Kann ich nicht wissen, Euer Exzellenz!*» [Wacker, 1995b]. (Не могу знать, Ваше превосходительство!).

Эта фраза употреблена в ответе солдата генералу, на вопрос, что он здесь делает. Налицо влияние русского языка, процесс интерференции обнаруживается в связи с тем, что слово *генерал* (*General*) и в русском, и в немецком языке мужского рода, то и обращение *Exzellenz* по аналогии оформляется российскими немцами как существительное м.р., хотя в классическом немецком это слово женского рода – *die Exzellenz* [Exzellenz, die, о.Ж.].

Долгое общение с русским окружением приводит к тому, что некоторые выражения как бы буквально «переводятся» с русского на немецкий:

Ade, Margarete, *werde ganz gesund!* [Wacker, 1995d, S. 33]. (Пока, Маргарита, будь здорова!)

В прямой речи феи цветов употреблено выделенное нам русифицированное выражение *werde gesund!* Немецкий наиболее употребительный эквивалент – *Gute Besserung!* Также возможен вариант *werde schnell gesund!*

Мы обнаружили в сказках предложение, при переводе которого на русский язык столкнулись с трудностью:

Das immer grüne Heidekraut, woran sie blüht, wächst auch dort, wo sonst fast nichts gedeihen kann [Wacker, 1995c, S. 26].

Немецкие респонденты также подтвердили нашу мысль, что данная формулировка (выделена жирным шрифтом) является непонятной с точки зрения носителя немецкого языка в Германии.

Results (Результаты)

В сказках Нелли Ваккер русизмы – важная их составляющая, например, реалии – советизмы, они не только не отредактированы автором или редактором, а осознанно вводятся в ткань сказок и подчеркиваются автором, которая их семантизирует для читателей, не владеющих русским языком, средствами немецкого языка.

Таким образом, и в столь специфическом литературном жанре, как сказка, осознанно подчеркивается своеобразие (в некоторых случаях оно проявляется неосознанно) немецкого языка российских немцев на лексическом,

семантическом, чаще всего – грамматическом и стилистическом уровнях. Это своеобразие демонстрируется зачастую в виде метаязыковых приемов.

Примеры, выявленные нами в книге сказок, являются синхронным срезом языка российских немцев советского периода, запечатленным Н. Ваккер. Он представляет собой большой интерес, поскольку демонстрирует своеобразие немецкого языка того времени.

Библиографический список

Вишневецкая Г. М. Литературно-художественный билингвизм // [Электронный ресурс]. – 2013. URL: <https://old.irorb.ru/files/magazineIRO/2013april/8.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

Пришвин М. М. Цитаты, афоризмы, высказывания и мысли великих и умных людей // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inpearls.ru/author/mihail+prishvin> (дата обращения: 06.09.2023).

Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» // У. Вайнрайх. Языковые контакты. Киев: Изд-во при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. С. 5-17.

Exzellenz, die // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Exzellenz> (дата обращения: 06.09.2023).

Unsterblich // [Электронный ресурс]. – URL: <https://translate.academic.ru/unsterblich%20verliebt/de/ru/> (дата обращения: 04.09.2023)

Список источников примеров

Wacker N. Das Löwenmaul // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995a. S. 14.

Wacker N. Der rätselhafte Posten // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995b. S. 18.

Wacker N. Die Legende vom Heidekraut // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995c. S. 26-28.

Wacker N. Die Margeritenblume erzählt // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995d. S. 31-33.

Wacker N. Die Nelke // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995e. S. 15-17.

Wacker N. Die Regen-oder Tränenblume // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995f. S. 29-30.

Wacker N. Die Rose // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995g. S. 4-5.

Wacker N. Heilkräuter // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995h. S. 34-36.

Wacker N. Wie die Schlüsselblume den Frühling rettete // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995i. S. 23-25.

Wacker N. Wunderpflanzen // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan», 1995j. S. 37-38.

References

Exzellenz, die. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Exzellenz> (accessed 06 September 2023).

Jarceva V. N. (1979). The theory of language interaction and the work of U. Weinreich "Language contacts". *U. Weinreich. Language contacts*. Kiev: Publishing House of the Kiev State University of the Publishing Association "Vishha shkola". 5-17. (in Russian)

Prishvin M. M. Quotes, aphorisms, sayings and thoughts of the great... Available at: <https://www.inpearls.ru/author/mihail+prishvin> (accessed 07 September 2023). (in Russian)

Unsterblich. Available at: <https://translate.academic.ru/unsterblich%20verliebt/de/ru/> (accessed 04 September 2023).

Vishnevskaja G. M. (2013). Literary bilingualism. Available at: <https://old.irorb.ru/files/magazineIRO/2013april/8.pdf> (accessed 06 September 2023). (in Russian)

List of example sources

Wacker N. (1995a). Das Löwenmaul // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 14.

Wacker N. (1995b). Der rätselhafte Posten // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 18.

- Wacker N.* (1995c). Die Legende vom Heidekraut // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 26-28.
- Wacker N.* (1995d). Die Margeritenblume erzählt // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 31-33.
- Wacker N.* (1995e). Die Nelke// Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 15-17.
- Wacker N.* (1995f). Die Regen-oder Tränenblume // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 29-30.
- Wacker N.* (1995g). Die Rose // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 4-5.
- Wacker N.* (1995h). Heilkräuter// Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 34-36.
- Wacker N.* (1995i). Wie die Schlüsselblume den Frühling rettete// Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 23-25.
- Wacker N.* (1995j). Wunderpflanzen // Blumenmärchen. Almaty: «Kaschstan». 1995. P. 37-38.

Я выражаю благодарность носителям немецкого языка Кристе Шрёдер и Клаудии Мюллер за помощь в обсуждении выявленных мною и описанных в статье примеров.